

Интервью Чрезвычайного и Полномочного посла России в Ирландии (2012–2017) М.А. Пешкова о культурно-дипломатических связях Ирландии и России

Игнатьева Виктория Юрьевна

МГИМО МИД России,

Факультет международной журналистики, 3 курс

РЕЗЮМЕ

22 апреля 2025 г. В МГИМО МИД России состоялось торжественное открытие цикла лекций «Неизвестный Горький», проводимого при содействии МИД РФ и по инициативе Фонда М. Горького. Встречу посетили потомки писателя, сотрудники МИД РФ и ИМЛИ им. А.М. Горького РАН. Среди приглашенных был Максим Александрович Пешков — правнук

писателя, Чрезвычайный и Полномочный посол, учредитель Фонда М. Горького. Студентка 3 курса Факультета международной журналистики МГИМО МИД России Виктория Игнатьева побеседовала с гостем о его последней зарубежной командировке в Ирландию и жизни в стране, относящейся к западному миру, но имеющей много общего с Россией.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ирландия, ирландский язык, ирландская культура, дипломатическая служба, культурный диалог России и Ирландии

Для связи с автором: zpower295@gmail.com

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of Russian Federation to Ireland (2012-2017) Maxim Alexandrovich Peshkov on the cultural and diplomatic relations between the Republic of Ireland and the Russian Federation

Viktoriya Yu. Ignatyeva

MGIMO University,
School of international journalism, 3rd Year
76, Prospect Vernadskogo Moscow, Russia, 119454

ABSTRACT

On 22nd June, 2025 MGIMO University hosted the grand opening of the lecture series «Unknown Gorky» conducted with the assistance of the Ministry of Foreign Affairs of Russia and on the initiative of the Gorky Foundation. The writer's descendants, the employees of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and the Gorky Institute of the Russian Academy of Sciences attended

the meeting. Among those invited to the event was Maxim Alexandrovich Peshkov, the great-grandson of the writer, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, founder of the Gorky Foundation. Victoria Ignatieva, a 3rd year student of the School of International Journalism, had a conversation with the guest about his diplomatic posting in Ireland and his life in the country which belongs to the Western world but has much in common with Russia.

KEYWORDS

Ireland, Irish language, Irish culture, diplomatic service, cultural dialogue of Russia and Ireland

Contact with the author via: zstepower295@gmail.com

И.: Максим Александрович, Вы были послом в Ирландии с 2012 по 2017 год, а до этого работали на Востоке: в Иране, Афганистане, Таджикистане. Скажите, пожалуйста, насколько сложно было привыкнуть к стране, где культурный код кардинально отличается от восточного?

Максим Александрович: Ну, в общем-то, несложно, потому что сами ирландцы — они, в общем-то, на нас, россиян, похожи. Такой же своеобразный характер что у них, что у нас. Поэтому с ними проще.

У меня до сих пор, несмотря на все пертурбации, которые имеют место, остались очень неплохие отношения с ирландскими ребятами. Правда, встречаться сложнее стало. В Ирландии, кстати, есть небольшая диаспора россиян. У меня с ними тоже до сих пор остались очень теплые отношения, правда, в основном по перепискам.

И.: Существует мнение, что ирландцы смогли сохранить свою культуру несмотря на века угнетения благодаря тому, что у них, можно сказать, не всегда была возможность покинуть свой остров. Поэтому они уходили в такой эскапизм, в свою культуру. Как Вы считаете, насколько это верно?

Максим Александрович: Я, пожалуй, не соглашусь. Почему? Потому что если брать чистую статистику, что в Ирландии, что в Северной Ирландии владеют гэльским языком практически все, в разной степени, но только 4% считают его языком основным и используют его в том числе дома, в семье.

И.: Тем, что французы называли бы «langue maternelle»?

Максим Александрович: Да. Причем у них оба языка, что английский, что гэлик^[1] официальные, государственные.

И.: Английский уже носит статус государственного языка? Насколько я помню,

долгое время государственным языком был только ирландский.

Максим Александрович: Да, общение, переписка идет преимущественно на английском языке. Официальные документы публикуются на двух языках.

И.: Но при этом, как я слышала, ирландские дипломаты должны владеть ирландским языком.

Максим Александрович: Возможно. Кстати, у меня есть одна хорошо знакомая семья выходцев из Советского Союза. Женщина ведет на радиостанции русско-англоязычную передачу. Ее сын блестяще говорит на гэлике.

И.: Он изучал его в школе?

Максим Александрович: Там же, в школе, при этом он не уроженец Ирландии. Хотя ирландский язык достаточно сложный для изучения. Я знаю только одно слово, «сланче»^[2] — это тост, означающий «Ваше здоровье».

И.: В ирландском даже есть формула прощания: «slán agat» и «slán agaibh»^[3]. Причем, насколько я знаю, Вы сейчас произнесли это слово с североирландским акцентом. В нем очень специфическое придыхание, уходящее в «ч», как и в шотландском гэлике, которому североирландский диалект родственен. Кстати о языковой ситуации. Незадолго до того, как Вы были назначены послом в Ирландии, сменился президент — им стал Майкл Хиггинс. Он долгое время был сначала министром по делам гэльского языка, потом министром культуры, искусства и гэльского языка. Он свободно владеет ирландским, и, насколько я могу судить, у него языковая политика достаточно точная и выверенная. Насколько чувствовались какие-то изменения в языковой ситуации в период Вашей работы там? Потому что до этого, как Вы знаете, ирландский язык в

[1] Гэлик (от ирл. Gaeilge) — самоназвание шотландского языка и еще одно обозначение ирландского (здесь и далее — прим. автора).

[2] Сланче, слантэ (от ирл. sláinte) — здоровье

[3] Дословно переводятся как «здоровье на тебе» и «здоровье на вас»; используются соответственно в зависимости от количества людей, с которыми нужно попрощаться. Схожая ситуация с другими формулами вежливости в ирландском языке.

неблагоприятном состоянии находился, и сейчас его спасает то, что молодежь начинает его учить и очень им увлекается.

Максим Александрович: Как пример я привел нашего русского молодого человека, который блестяще знает гэлик. Но, знаете, мне довольно сложно с чем-то сравнивать, потому что я приехал в Ирландию, как раз когда М. Хиггинс стал президентом.

Каких-то особых подвижек, может быть, и не было. Дело в том, что в принципе изучение ирландского языка в школах обязательно. Причем это вполне естественно — это все-таки язык государственный, поэтому должны знать.

О каких-то ограничениях, скажем, для дипломатов, я не слышал, поскольку основной рабочий язык, конечно, для них английский. Гэлик — это исключительно для, так сказать, общения уже на местах по желанию. Кстати, многие старики в провинции предпочитают ирландский.

С Майклом Хиггинсом же я несколько раз встречался, потому что он устраивает каждый год ближе к Новому году знакомство для дипкорпуса. Очень симпатичный человек.

И.: Есть ли в Ирландии какие-то специфические дипломатические традиции? Насколько я знаю, например, сотрудники дипкорпуса за рубежом в День святого Патрика участвуют в параде.

Максим Александрович: Нет, там немало другое. Дело в том, что когда идет парад на День святого Патрика, то местные приглашают весь дипкорпус, но иностранцы, разумеется, не участвуют, а сидят как зрители. Я пару раз был здесь, в Москве, на этом параде. Дипкорпус ирландский — естественно, там посол был, сотрудники посольства. А здесь, в России, в том числе в Москве, это мероприятие проводил целый ряд клубов друзей Ирландии, любителей ирландского танца «Риверданс»^[1]. Они устраивали такие парады в Сокольни-

ках. По-моему, в парке Горького как-то это было. Кстати, очень мило там все происходило.

И.: А что насчет именно традиций, которые в Ирландии соблюдаются и, можно сказать, обязательны для выполнения? Специфических моментов при вручении верительных грамот, например?

Максим Александрович: Что касается вручения верительных грамот, это процедура стандартная практически в любой стране. Сколько шагов направо, сколько налево, какое расстояние, что надо говорить, как вручать... Единственное, в речи посла при вручении грамот к президенту Ирландии они не просто рекомендуют, а настоятельно рекомендуют обращаться только: «Президент». Не Ваше Превосходительство, а просто «President». Все.

А все остальное то же самое. Потом отводят в отдельную маленькую комнату. Такая легкая беседа, как везде. Я примерно по этой же процедуре точно так же в Таджикистане вручал грамоты. Другое дело, что я там президента знал еще до того и достаточно близко.

Дело в том, что до командировки в Таджикистан я возглавлял нашу российскую группу содействия урегулированию кризиса в Таджикистане. И поэтому приходилось присутствовать на переговорах и общаться с обеими командами, включая и президента Э. Рахмона. С тех пор я его хорошо знал, и он меня хорошо знает. Поэтому тут было немного менее официально.

Здесь же было несколько более официально. Майкл Хиггинс и я поговорили насчет театральных постановок. На эту тему мне было проще говорить, поскольку оба родителя у меня были актерами.

Что еще касается их традиций, то, пожалуй, есть такая грустная традиция: ежегодно ирландцы вспоминают Famine — страшный голод 1850-х.

[1] «Riverdance» — театрализованное шоу, созданное на основе ирландских народных танцев. Впервые было показано на «Евровидении» 1994 года.

И.: Великий голод?^[1]

Максим Александрович: Да. Вот это мероприятие каждый год устраивают в разных местах Ирландии. Собирают в том числе и дипкорпус.

И кстати, здесь есть определенные нюансы, скажем, взаимоотношений ирландцев с другими странами. В частности, один из зубов, который они, как говорится, точат в адрес английских соседей — это как раз то, что во время этого голода англичане ни одного ирландца-беженца не приняли к себе. И второе — положительное отношение к американцам. Америка приняла несколько групп беженцев из Ирландии как раз в этот период.

И.: Ирландцы в принципе составляют одну из основ американской нации, в Австралии то же самое.

Максим Александрович: Да. Это была одна из первых, по-моему, чуть ли не крупнейшая волна миграции, когда ирландцы туда, в США, направились.

И.: С XVII века Ирландия стала полноценной колонией Англии, где англичане насаждали протестантизм. Исповедуя свою католицизм, ирландцы протестовали против английских законов. Вот как раз с образования Соединенных Штатов как государства они туда начали постепенно переезжать.

Максим Александрович: Нет, были, но по сравнению с периодом голода их, конечно, меньше. Тут еще один нюанс. Ведь США — страна не католическая, там больше все-таки протестантизм. Я, кстати, удивился, когда узнал, что господин Вэнс, новый вице-президент, не так давно принял католичество.

И.: Ведь и Дж. Байден — один из двух президентов-католиков. У него ирландские корни, это логично.

Максим Александрович: Там у многих ирландские корни.

И.: В 1998 году было заключено Соглашение Страстной Пятницы, регулировавшее отношения между Ирландией и Великобританией. Насколько остра проблема Северной Ирландии после подписания этого документа? Помог ли он наладить контакт между Великобританией и Ирландией? Согласно этому соглашению, жители Северной Ирландии, как и жители Республики Ирландия, имеют право на полное самоопределение. Насколько такая формулировка в этом документе влияет, например, на их национальное самосознание?

Максим Александрович: Вы знаете, тут двойственное отношение, потому что ирландцы в принципе те безобразия, которые англичане творили на их территории исторически, никогда не забывают и всегда помнят. Это с одной стороны. С другой стороны, Британия, прежде всего Англия, — это своего рода помощь, потому что там и предоставляется социальная помощь, и кое-какие вливания идут в бюджет. Я имею в виду не только Северную Ирландию (что естественно, поскольку она часть Великобритании), но и саму Республику.

И.: Да, вспомнить даже известных ирландских актеров и режиссеров — многие из них ведь учились и потом работали в Великобритании, потому что там возможностей просто больше.

Максим Александрович: Ну, в том-то и дело. Кроме того, существует перекрестное образование, в Ирландии уровень образования очень высокий. Тот же Тринити-колледж считается одним из лучших учебных заведений.

И.: Тринити — легендарный колледж. А в Ирландии сейчас очень высокий уровень образования, сравнимый с британским.

Максим Александрович: Да. И одновременно кое-какие услуги, скажем, медицинские, на территории католической Ирландии запрещены, поэтому жители выезжают

[1] Имеется в виду Великий голод 1845-1852 годов, в результате которого Ирландия потеряла около четверти населения.

в Англию. А многие англичане — наоборот в Ирландию.

И.: Насколько распространены стереотипы об ирландцах, которые бытуют, в принципе, как в англоязычном, так и в русскоязычном обществе? В какой степени сейчас культивируются эти стереотипы, в том числе, например, среди самих ирландцев, и как они далеки от истины?

Максим Александрович: Ну, Вы знаете, стереотип очень простой: якобы «ирландцы — рыжие пьяницы». То, что они рыжие — в общем, далеко не все. То, что пьяницы — тем более далеко не все. Конечно, гуляния идут на Дни святого Патрика. Тогда появляются усиленные полицейские патрули, но каких-то особых нарушений, драк не бывает. Понимаете, многие стереотипы, так же, как и стереотипы о нас, преувеличены во многом. Сотрудничество и взаимодействие между странами успешно, когда народы и дипломатические круги от-

казываются смотреть друг на друга сквозь призму стереотипов.

И.: Большое Вам спасибо за интервью!

* Республика Ирландия имеет тесные культурные связи с Россией: в нашей стране любят и знают Джеймса Джойса и У.Б. Йейтса, ставят в театрах пьесы Шоу, Синга и Макдонаха. В свою очередь, роману И.А. «Обломов», как писал Генрих Бёльль, «самое место в этой стране, где так не любят рано вставать». С западными странами, особенно Великобританией, у Республики Ирландия достаточно много противоречий: сказываются столетия, проведённые под колониальным гнётом Великобритании. Несмотря на членство в Европейском Союзе, Республика Ирландия исторически остаётся нейтральным государством, что предоставляет большие возможности как для установления успешных долгосрочных контактов, так и для изучения этой страны, её истории и культуры.